

IV. ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТОЛОГИЯ

ИНФОРМАЦИЯ МОРСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ О ХОДЕ ПЕРЕГОВОРОВ В ТАРТУ В РВС РЕСПУБЛИКИ

12 апреля 1920 г. в Раяйоки начались переговоры о перемирии между Советской Россией и Финляндией, но из-за нереалистичных требований финской стороны, они были прерваны 24 апреля. 11 мая нарком иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерин направил ноту министру иностранных дел Р. Холсти, с предложением начать переговоры о мире.

12 июня 1920 г. мирные переговоры между Советской Россией и Финляндией начались в Тарту (Юрьеве).

Экспертом по морским вопросам выступал Евгений Андреевич Беренс. После Октябрьской революции 1917 г. он перешёл на сторону советской власти. Назначен был первым начальником Морского Генерального штаба (МГС), а с апреля 1919 г. командующим Морскими силами Республики. В 1920 – 1924 гг. состоял для особо важных поручений при РВС Республики. Выступая экспертом в советской делегации на переговорах от РВРСР, Беренс постоянно информировал заместителя председателя РВРСР Э. М. Склянского о ходе переговоров. При этом по ряду вопросов, например о передаче Печенги финнам, он высказывал и отстаивал свою точку зрения, которая не всегда совпадала с мнением морского и сухопутного командования и политических деятелей в Москве, которые принимали окончательные решения. Публикуемое письмо Е. А. Беренса Э. М. Склянскому освещает вопрос о возможной передаче Печенги Финляндии и обоснование того, почему на этот шаг не следует идти. Дополняет письмо и публикуемый документ о состоянии переговоров с Финляндией на 30 июня 1920 г.

Подготовка к публикации, предисловие
и комментарии проф. А. В. Смолина

Морской представитель
в мирной делегации
по переговорам с Финляндией
27 июня 1920 г. г. Юрьев.

Многоуважаемый Эфраим Маркович¹.

О притязаниях финнов на Печенгу и участок нашего мурманского берега, почти вплоть до Кольского залива Вам уже известно из официальных донесений нашей делегации. Политические обоснования нашего ответа Вы также вероятно знаете из тех же источников. Я позволю себе здесь коснуться лишь стратегической стороны вопроса, в связи с общей обстановкой переговоров и прочими нашими требованиями на них. Западный Мурман вообще самое ценное наше побережье на Ледовитом Океане, получивший особое значение теперь, когда мы, признав самостоятельность и независимость Финляндии, Эстляндии и Латвии лишились почти всей бывшей береговой черты на Балтийском море, на котором у нас остался один Петроград, в самом невозможном стратегическом положении. На Западном Мурмане, расположен единственный наш выход в открытый океан, связанный железной дорогой с внутренностью России - порт Александровск.

Это обстоятельство заставляет нас особенно внимательно отнестись к безопасности и надёжности этого единственного нашего свободного морского пути к внешнему миру.

При выборе порта Александровска конечным пунктом Мурманской дороги, кроме экономических и технических соображений, исходили также из соображений стратегических, а именно – его достаточной удалённости от государственной границы. Это обстоятельство в связи с обладанием нами Рыбачьего полуострова, который занимает по отношению ко всему Западному Мурману и в частности к Александровску командующее положение, создавало для нас возможность даже при затрате сравнительно небольших сил и средств, рассчитывать на удержание выхода нашей железной дороги в наших руках.

Финляндский проект лишает нас этой обеспеченности, так как, при отходе всего Рыбачьего полуострова и соседних с Печенегской губ Ара и Ура к Финляндии, положение нашего порта Александровск, ставится в зависимости даже от слабых финских вооружённых сил. Финляндия получает

¹ Склянский Эфраим Маркович (1892–1925). Военврач. С 1913 г. член РСДРП(б). С 6 октября 1918 до 11 марта 1924 г. заместитель председателя РВСР.

доминирующее на Мурмане положение. Даже слабые морские силы, владея Рыбачьим полуостровом и вышеупомянутыми заливами могут легко угрожать и блокировать вход в Александровский порт.

Практика империалистических войн вообще и последней Европейской в частности показала, что сильные морские государства совершенно не считаются с нейтралитетом слабых, когда это им стратегически выгодно, а следовательно, даже допустив искренность намерений Финляндии жить с нами в мире, мы не гарантированы от того, что на всём побережье, на которое теперь претендует Финляндия будут базироваться морские силы для операций против всего нашего севера. Опыт последних лет ясно показал, как поступала Антанта с финскими гаванями и водами, когда ей надо было блокировать Петроград. Слабая Финляндия, если бы даже захотела, не сможет этому воспрепятствовать, тогда как, если побережье наше, мы всегда сможем, если понадобится, принять ряд предупредительных и подготовительных мер для его защиты, хотя бы в такой степени, чтобы сделать операции неприятеля рискованными и связанными для него с такими потерями, которые могут не оправдать затраченных на операцию сил и средств. Это всегда заставляло призадуматься противника, а теперь, когда операции против России вообще не пользуются в массах симпатиями в особенности.

Опровергнуть такие ясные доводы финнам было конечно трудно, финский морской эксперт предпочёл промолчать и возражали только председатель и военный эксперт бывший русский полковник Прокопе, кажется когда то исключённый из русской армии за неблаговидные дела. Слабость возражений была прикрыта иронией по поводу того, что напрасно «большевики выдвинули против Финляндии свою тяжёлую артиллерию» /надо понимать Егорьева² и меня/ и что она направлена не по адресу. Это конечно лишь подчеркнуло слабость их деловой аргументации. Подробности Вы можете найти в протоколе ;-го заседания территориальной комиссии.

Всё, как раньше, сводилось к тому, что просто Финляндия должна получить выход в Ледовитый океан, и что для большой России сделать эту уступку ничего не стоит.

В конечном итоге моё личное впечатление таково: весь корень переговоров и их хода и успешности находится в выходе Финляндии к океану, на том пока, до изменения международной обстановки, Финляндия будет

² Егорьев Владимир Николаевич (1869–1948). Окончил академию Генштаба, участник Первой мировой войны, генерал-лейтенант. Перешел на сторону Советской власти. Во время мирных переговоров с Финляндией был военным экспертом при советской делегации.

стоять твёрдо. Конечно тут возможны споры и соглашения о величине требуемого ею берегового участка и о разных мерах обеспечения Александровского порта и жел[езной] дороги, как то: обязательства не возводить укреплений, не держать в определённых районах вооружённых сил, но уступки выхода в океан Финляндия несомненно решила добиваться неукоснительно.

К этой трудности в достижении соглашения прибавляется ещё наше хотя и весьма скромное, но всё же выходящее из пределов нам положенных, требование об уступке водного пространства в Финском заливе. Об нём мы ещё финнам не заявляли, но ясно, что когда это будет сделано, то они ещё больше начнут взывать о Печенге и выходе в океан.

Не знаю, нужен ли нам сейчас мир с Финляндией в такой степени, чтобы пускать её к Ледовитому океану, хотя бы с обязательствами с её стороны, хоть несколько гарантирующими наше тамошнее стратегическое положение. Это вопрос политический, но при обсуждении его в Москве необходимо детально обсудить стратегическую обстановку на севере, в связи с настаиванием на наших требованиях в Финском заливе.

Могу напомнить, что когда в 1918 г. в Петрограде решался вопрос об уступке части Мурманского берега Красной Финляндии³, В. М. Альтфатер⁴ и я, узнавши об этой уступке «пост фактум», просили вопрос пересмотреть и нам это было обещано. Фактически пересмотра не было, так как немцы повели наступление на Финляндию и Сов[етское] правительство Финляндии было свергнуто. В делах Генмора, за указанное время, можно найти записку, написанную Альтфатером и мною о стратегическом значении для России Мурмана. Очевидно автор прилагаемого фельетона здешней газеты «Свобода России»⁵ кое-что знает об этом событии, так как факты изложенные им в отношении участия в деле Генмора – правильны. Кто этот автор и откуда у него эти сведения – я не знаю.

Считаю так же долгом указать, что при предварительном и кратком обсуждении, этого вопроса, пред моим отъездом сюда, в Штакоморси, который видимо ставил предложенные им территориальные воды в Финском заливе

³ 1 марта 1918 г. между Советским правительством и Советом народных уполномоченных (СНУ) Финляндии был подписан договор, по которому район Печенги при некоторых оговорках (проведение плебисцита) передавался социалистическому правительству Финляндии.

⁴ Альтфатер Василий Михайлович (1883–1919). Участник Первой мировой войны, контр-адмирал. После Октябрьской революции перешел на сторону Советской власти. С февраля 1918 г. помощник начальника Морского Генерального штаба.

⁵ «Свобода России»: литературно-политическая газета. Ревель, сентябрь 1919 – июнь 1920.

перед вопросом о Печенге и склонялся к уступке Финляндии выхода в океан если бы пришлось выбирать между двумя. Я же находил и продолжаю находить, что нельзя пускать Финляндию к Лед[овитому] океану и этим превратить наше тамошнее положение в подобие существующего уже на Финском заливе. Конечно, всё это говорится на тот случай, если нам политически мир теперь необходим «во что бы то ни стало». Если этого нет, то нам уступать не следует.

История показывает, из-за выходов к морю велись многие и самые упорные войны. Финляндия прекрасно понимает, чего она добивается и будет продолжать это делать, если только какие ни будь особенные обстоятельства, не заставят её пока согласиться на мир без достижения цели.

В заключении могу резюмировать мое впечатление: если не произойдёт каких либо событий, которые бы сильно изменили международную обстановку в нашу пользу, то мир может быть достигнут только путём уступки Финляндии выхода к Лед [о витому] океану; остальные вопросы не так важны и могут быть урегулированы. Уступать же Финляндии этот выход можно лишь в том случае, если нам этот мир нужен именно теперь, даже путём такой тяжёлой жертвы.

Прошу извинения, что отнял у Вас время этими рассуждениями, но я считал долгом высказать их Вам с «военной точки зрения», так как, несомненно, вопрос этот придётся решать в Москве, в связи с дальнейшим ходом наших переговоров. От здешнего нашего военного представителя я слышал, что Полевой штаб не особенно заинтересован в Печенге и выходе Финляндии к океану, придавая первенствующее значение вопросу о Карелии. Если это так, то тем более необходимо, как то привести все эти взгляды в какое-то общее целое и распределить их по степени «государственной» важности.

Пока что, я по своим инструкциям не должен ничего уступать, ни в Финском заливе, ни в Печенге. Финны видимо совсем не хотят с нами рвать, и хотят мира, но конечно стараются получить как можно больше. С перемирием финны тянут, так как мы не даём им выхода в океан, и тут та же причина.

РГА ВМФ Ф.р-1. Оп. 3. Д. 777. Л. 766 – 772. машинописная копия без подписи. Л.766 27 цифры вписаны чернилами.

Морской представитель
в мирной делегации по переговорам
с Финляндией
30 июня 1920 г. № 13. г. Юрьев.

Послано зам[естителю] пред[седателя] Реввоенсовета.

В Реввоенсовет Республики.

Мирные переговоры с Финляндией находятся сейчас в таком положении:

1/ Переговоры о перемирии задерживаются финнами, которые выставляют нам совершенно неприемлемую для нас демарк[ационную] линию на Финском заливе, проходящую по бывшей административной границе Выборгской губернии на этом заливе, которую они называют государственной. Такая демарк[ационная] линия проходит по банкам и отмелям и совершенно не оставляет нам никакого фарватера для прохода судов, даже лишает нас того южного фарватера, о котором говорилось в Райяоках. Финны называют это «исходить из статус кво» на Финском заливе. Конечно на такую демарк[ационную] линию соглашаться совершенно нельзя ибо она лишает нас возможности иметь даже торговое судоходство. Все попытки, которые нами до сих пор делались, чтобы заставить их принять наше весьма скромное по себе предложение «нашей» демарк[ационной], пока ни к чему не привели. Кроме затруднений по морской части, тут есть ещё и сухопутные, но их я здесь касаться не буду, так как задержка с перемирием происходит, по-моему, не от этих разногласий, а от того, что финны, считая, что нам перемирие нужно, (мы его предложили) хотят нас заставить пойти на уступки в территориальных вопросах разговоров о мире. А здесь препятствием к перемирию служит территориальный вопрос о Печенге и В[осточной] Карелии. Я прекрасно понимаю, что нам перемирие очень нужно для восстановления торгового мореплавания, на Финском заливе, но видимо это понимают и финны, желая давить на нас в этом пункте для получения более существенных выгод в уступке им территории. Финны ясно нам показывают, что они в перемирии не заинтересованы и с ним совершенно не торопятся. При таких условиях надежды на перемирие мало, если только мы не решим делать Финляндии территориальных уступок в вопросе о мире.

2/ Территориальная комиссия, в которой разбирались самые важные вопросы и претензии финнов на Печенгу и В[осточную] Карелию, временно не функционирует, так как в комиссии не могли придти к соглашению и финские члены комиссии уехали в Гельсингфорс, видимо за новыми инструкциями. В

этом положении ничего нового после моего последнего донесения не произошло: финны вставили в начале свои требования, мы их опровергали, они с нашими доводами не соглашались и ничего другого пока не предлагали.

3/ Экономическая комиссия, начавшая свои работы только три дня назад, в самом начале наткнулась на утверждение финнов, что Финляндия была в войне с Россией, а поэтому всё русское военное имущество в Финляндии должно считаться захваченным по праву войны и военной добычей, за которую Финляндия ничего не должна платить. После долгих споров об этом, обе стороны в комиссиях остались при своих мнениях и этот вопрос решено вынести на пленум, (а именно была ли Финляндия в войне с Россией, или между ними не было установленных отношений). Попутно с этим всё же работы экономической комиссии продолжаются и теперь идёт спор, что следует понимать под выражением «военное имущество».

Атмосфера в комиссии гораздо лучше, чем можно было думать и гораздо лучше, чем в Райяокской⁶, но желание Финляндии увеличить свою территорию выходом к Ледовитому океану продолжает быть лейтмотивом. Теперь надо выждать и какие уступки против своих первоначальных требований они сделают, но это выжидание и вообще затруднение с решением территориального вопроса стоит нам перемирия и заставляет упускать ценное навигационное время. Я уже говорил в комиссии о перемирии, что если наш флот не пользовался свободой передвижения даже в наших водах, то это происходило не от невозможности или препятствий со стороны финнов, а только из-за нашего нежелания создавать конфликты и заподозривать нас в каких ни будь агрессивных намерениях. Это было мною сказано в ответ на их утверждение, что предлагаемая ими демарк[ационная] линия представляет «статус кво» в Финском заливе Я доказывал, что если наши суда стоят сейчас в Кронштадте, то это не означает, что они не могут оттуда выйти, а потому нельзя считать за «статус кво» стоянку судов в порту из которого они могут выйти в любой момент.

Вышеизложенную обстановку в переговорах привожу главным образом, чтобы показать почему нельзя ожидать скорого заключения перемирия, если не изменится положение в ходе территориальных вопросов.

Подписал Е. Беренс подпись автограф

С подлинным верно: За старшего делопроизводителя подпись автограф
РГА ВМФ Ф. р-1. Оп. 3. Д. 773 Л. 304-об. 305, машинописная копия

⁶ Имеются в виду переговоры о перемирии в Раййоки с 12 по 24 апреля, в которых принимал участие Е. А. Беренс в качестве эксперта по морским вопросам.

Сведения об авторе публикации

Смолин Анатолий Васильевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: a.smolin@spbu.ru; smolin1947@yandex.ru

About the author of publication

Smolin Anatoly Vasilievich – Doctor Habil. in History, Professor of the Department of Modern and Contemporary history, Institute of History, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: a.smolin@spbu.ru; smolin1947@yandex.ru